

«ТАК О ЧЕМ ЖЕ ЭТА ПЬЕСА?»

ЗАМЕТКИ ОБ ИТОГАХ СЕЗОНА В КРАЕВОМ ТЕАТРЕ ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

БОЛЬШЕ месяца назад появились в Барнауле афиши: ТЮЗ проводит конференцию зрителей по итогам сезона. Но то ли объявления не заметили, то ли заняты были в этот вечер чем-то другим, но народу собралось совсем мало. В театре огорчились и хотели было все отменить, но, заглянув в зал, увидели, что около пятидесяти девочек и мальчиков добросовестно ждут и уходить не намерены. Очевидно, предполагавшая конференция была бы торжественнее, внушительнее, но вряд ли разговор получился таким же искренним и дружеским, как в тот вечер, в полупустом зале.

Говорили мальчовки-восьмиклассники и совсем взрослые девушки с высокими прическами. И кто бы ни выступал, непременно о спектакле «ОНИ И МЫ»: «Это самая лучшая постановка. Хочется чаще видеть на сцене что-то подобное, будоражащее мысли»; «Чувство было такое, что все происходит в нашей школе»; «Театр заставляет думать: а правильно ли я живу, с кем я, против кого...»

Давно уже не было на сцене ТЮЗа спектакля, который бы, как этот, стал в жизни города событием. О нем спорили на диспутах и комсомольских собраниях, обсуждение этой постановки в 27-й барнаульской школе передавали по телевидению. А когда после учительской конференции спектакль показали педагогам, надо было видеть, как бурно они реагировали, как, сами того не замечая, поднимали руки, голосуя вместе с героями. А в феврале в гости к барнаульцам приехала автор пьесы, ленинградская учительница Н. Долинина. И был вечер в клубе друзей ТЮЗа, и несколько часов опять говорили о постановке, благодарили Н. Долинову, режиссера А. Геревбурга, актеров...

Я вовсе не собираюсь снова анализировать спектакль, но разобраться в причинах его популярности сейчас, в конце сезона, по-моему, стоит.

КОНЕЧНО ЖЕ, секрет успеха не только в том, что события происходят в школе, похожей на те, в которых учатся зрители. Сколько знаем мы скучнейших падавательных «школьных пьес», будто иллюстрирующих правила поведения учащихся. А вспомним начало «Они и мы», самые первые слова, обращенные в зал: «Так о чем же эта пьеса? Эта пьеса — про идею!» С ребятами честно и откровенно заговорили о том, что их волнует — ничего не приукрашивая, не сглаживая острых углов. О демагоге-комсорге Кузьмичеве, в устах которого высокие слова «я привычку» входят, вешают, как платье», о разочаровавшемся Толке Пиловарове, решившем бороться с кузьмичевыми собственными методами, о показухе, о формализме при приеме в комсомол, но главное — об идеологии, подлинной и мнимой, о принципиальности, о том, что значит быть борцом сегодня. (Кстати, в этом плане спектакль вовсе не кажется мне безупречным. Разоблачая Кузьмичева, театр слишком идеализирует Толка-Юпитера, вместо того, чтобы вести огонь на два фронта, с такой же силой развенчать его дешевый скептицизм и доказать, что единственный честный путь — бороться смело и открыто, как Вадим Остроухов...). Но как же восторжествали наши юные зрители по боевым проблемным постановкам, если шли на этот спектакль и второй, и третий раз! И, конечно, не только для того, чтобы посмотреть на отличную игру, скажем, А. Арефьевой — Зявки или В. Лясецкого — Юпитера, а чтобы снова почувствовать себя участниками событий и передумать что-то свое, важное...

Может, впервые за последние годы ТЮЗ понял, что он нужен молодежи не просто как учреждение культуры, «обслуживающее зрителя», но как духовный наставник, друг и воспитатель. К сожалению, долго на этой высокой волне театру удержаться не удалось.

ПОСТАВИЛ он симпатичные сказки для малышей («КОШКИН ДОМ», «БЕЛОСНЕЖКА И СЕМЬ ГНОМОВ», «ДЮЛМОВОЧКА»), комедию

«ФЕЛЕРВЕРК» и пьесу «ЛА ФАРОЛА» о кубовских мальчишках — для ребят постарше и, наконец, долгожданную классику («НА ДНЕ»), но ни один из этих спектаклей не вызвал уже такого общественного резонанса, как «Они и мы». Давали себя знать успокоенность, вялость мысли — самые страшные враги юношеского театра.

Правда, о «На дне» тоже заговорили, но это скорее потому, что большинство зрителей вообще впервые увидели на сцене классику. Печально, но само это слово раньше их отпугивало. Как сказала одна девочка-восьмиклассница: «Когда я узнала, что это классика, побоялась идти, а потом ничего, понравилось».

Безусловно, заслуживает всяческого уважения сам факт обращения к знаменитой горьковской пьесе, но говорить о каком-то своем, современном прочтении ее в нашем театре, по-моему, нет оснований. Конечно, для молодых актеров этот спектакль был полезной, необходимой школой. Но основным образом, кроме, пожалуй, Антера (артист А. Корнев) и Бубнова (артист Г. Модль), не хватает еще глубины, многогранности, масштабности. А ведь обитатели горьковского «дна» не в пример ныне живущим инфантильным героям, сплошь философы, мудрецы, мыслители...

Жаль, что и в этом сезоне не появился на сцене ТЮЗа тот романтический, героический спектакль, который так пугает подросткам. Спектакль, вроде давно обещанного театром «Овода», или «Молодой гвардии», за которую Киевский ТЮЗ недавно был награжден премией Ленинского комсомола. Да мало ли еще таких пьес! Воронежский ТЮЗ, например, поставил «Джордано Бруно», и, рассказывают, это очень современный спектакль — о бескомпромиссности, о человеке, готовом выйти на костер за идею. А у наших соседей, в Новосибирском ТЮЗе, идет пьеса об Аркадии Гайдаре — «всаднике, скачущем впереди»...

НИКОГДА не собирается навязывать театру: ставьте, мол, именно то или это. Но очень обидно, что давно уже нет на нашей сцене спектакля о величии человеческого духа, об истоках подвига, спектакля ярких, сильных страстей, острых конфликтов и незаурядных характеров. (Кстати, не обязательно ждать современной пьесы. Вот в том же Новосибирском ТЮЗе поставили «Марию Стюарт», и Шиллер оказался удивительно близким и понятным юным зрителям).

На той «микромикроконференции», о которой шла речь вначале, одна старшеклассница сказала: «С запросами нашими театр не справляется». Вот это, наверное, самый основной упрек: нередко своими спектаклями ТЮЗ говорит меньше того, что знает сегодня его зритель. Как преодолеть драматический разрыв с растущими требованиями молодежи — вот что прежде всего должно волновать коллектив.

Но как часто, говоря о репертуаре театра, мы обращаем внимание лишь на внешнюю сторону: Классика есть? А на школьную тему? А пьеса о революции? С этой точки зрения минувший сезон выглядит вполне благополучно («На дне», «Они и мы», а недавно художественный совет принимал героическую комедию о гражданской войне — «ИГЛА И ШТЫК»). И все-таки и у зрителей, и, очевидно, у коллектива полного удовлетворения нет, потому что один волнующий, злободневный спектакль не мог сделать погоды.

ДЛЯ ТЮЗа, как и для любого другого театра, важна не только тема пьесы, но ее духовный заряд, ее, так сказать, КПД — чувства, стремления, которые она вызывает. А самое, видимо, главное — пробудить в каждом юном зрителе гражданина. Воспитать гражданскую ответственность, уметь самостоятельно мыслить, помочь формированию революционных идеалов, цельного мировоззрения, идейности, убежденности — вот что должно быть сверхзадачей любого театровского спектакля, на любую тему.

З. РЫМАРЕНКО.